

— О... — Сы Янь осмотрела снова опустевшую кухню с недовольным видом. — Всего одно блюдо.

Ещё и привередничает...

— Я ещё пожарю овощи, — Линь Цици сдержала желание закатить глаза, не поддаваясь на красоту. — Подожди, пока суп будет готов, чтобы они не пережарились.

— О... — Сы Янь села за стол, подперев подбородок, и уставилась вперёд.

Линь Цици поставила на стол рисоварку, разложила приборы и, увидев, что Сы Янь задумалась, решила воспользоваться моментом и задать несколько вопросов — ей действительно хотелось узнать, чем занимается Сы Янь, сколько ей лет, почему она не работает и почему всегда оказывается дома одновременно с ней, этой домоседкой, и может в любой момент прийти поесть.

А почему она не спрашивала раньше, за три обеда...

Сы Янь всегда ела! некогда было ей отвечать!

— Сы Янь, сколько тебе лет?

— Столько же, сколько тебе.

— Чем ты занимаешься?

Сы Янь перестала улыбаться и серьёзно ответила:

— Я художница.

— ... — Линь Цици глубоко вздохнула и оставила эту тему.

Сы Янь не заметила, что её ответ был неуместным, и с интересом спросила:

— А ты чем занимаешься?

Каждый раз, когда родственники задавали ей этот вопрос, Линь Цици смущалась, но перед Сы Янь, которая с лёгкостью назвала себя художницей, она не стала скрывать и честно ответила:

— Пишу романы.

— Романы? — Сы Янь задумалась на пару секунд. — Типа «Сна в красном тереме»?

Линь Цици испугалась:

— Нет, я просто пишу сетевые романы.

— О, — Сы Янь сделала серьёзное лицо. — Художница, идущая в ногу со временем.

Взглянув на красавицу, которая с серьёзным видом несла ерунду, Линь Цици поняла, насколько «художница» в словах Сы Янь была преувеличена, и с досадой провела рукой по лбу: Хорошо, что Сы Янь красивая...

— Что с тобой? — Сы Янь протянула руку и коснулась её щеки. — У тебя такое страдальческое

выражение лица.

Холодные пальцы коснулись слегка потной и жирной щеки, и контраст температуры и ощущений заставил Линь Цици вздрогнуть. Она резко отодвинулась, отчего деревянный стул скрипнул по полу, и резкий звук заполнил комнату.

— Не нужно так реагировать? — с улыбкой сказала Сы Янь, хотя её рука, зависшая в воздухе, выдавала некоторую неловкость.

Линь Цици, увидев, как Сы Янь покраснела из-за её странного поведения, пробормотала:

— Я просто не привыкла, когда кто-то подходит так близко.

— О~ — Сы Янь убрала руку, опустила голову и уставилась на свою миску, её голос стал тихим, совсем не таким, как раньше. — Спасибо, что оставила меня поесть.

Линь Цици пожалела: со стороны это выглядело как откровенное отвращение, и Сы Янь, похоже... была задетой.

Подумав, она набралась смелости и сказала:

— Сы Янь, извини, я...

Пип!

— Суп готов! — Сы Янь мгновенно ожила, схватила миску и посмотрела на кухню.

Линь Цицин дернул глаз: конечно, она зря беспокоилась, Сы Янь, которая приходила только ради еды, вряд ли расстроится из-за таких мелочей, главное — еда!

— Еще нельзя есть? — Сы Янь с миской в руках зашла на кухню и увидела, что Линь Цици вместо того, чтобы наливать суп, чистит овощи, и удивилась.

— Сковородка еще не открылась, — вздохнула Линь Цици, указав на пучок зелени. — Помоги, быстрее будет.

Как человек, пришедший поесть, Сы Янь проявила удивительную готовность помочь, действительно положила миску и принялась чистить зелень, её тонкие пальцы касались нежных листьев, и сочетание белой кожи и зелёной зелени было приятно глазу.

С помощницей дело пошло быстрее, и Линь Цици, глядя на быстро растущую кучку зелени в миске, смягчила тон:

— Остальное я сама, иди за стол.

Когда Сы Янь послушно ушла с миской, она помыла зелень, взяла немного чеснока и сушёного перца, разогрела сковороду до красна и бросила их туда. Кухня наполнилась пряным запахом, и Линь Цици слегка кашлянула, положила зелень на сковороду и быстро обжарила, посолила и, как только цвет изменился, быстро выложила на тарелку. Зелень с красными и белыми вкраплениями выглядела аппетитно и пахла великолепно.

Линь Цици понесла зелень на стол, встретила блестящие глаза Сы Янь и почувствовала, как сердце смягчается. Она сначала налила суп в миску Сы Янь и мягко сказала:

— Кушай.

Сы Янь улыбнулась, подняла миску и осторожно подула на горячий суп...

— Не вкусно.

— ...

Тёплая атмосфера длилась недолго.

Линь Цици знала, что суп из скороварки не сравнится с тем, что варится на медленном огне, но она была голодна весь день, и у неё не было ни сил, ни желания возиться. Раздражённо она толкнула тарелку с зеленью:

— Ешь это!

— О, — Сы Янь взяла палочки.

Линь Цици пристально смотрела, готовая выгнать Сы Янь, если та снова скажет, что невкусно. В момент, когда палочки коснулись зелени, рука Сы Янь дрогнула, и глаза Линь Цици устали от напряжения. Они обе, как сумасшедшие, ждали, каким будет вкус зелени, и эти несколько секунд перед развязкой казались вечностью.

3, 2, 1...

— Аа.

Линь Цици и Сы Янь вскрикнули одновременно, потому что в доме внезапно погас свет, и они оказались в полной темноте.

— Что случилось? — Линь Цици растерялась. — Такое бывало раньше?

Голос Сы Янь был спокоен, без паники:

— Нет, внизу было объявление, что могут быть временные отключения из-за ремонта линии.

— О, — Линь Цици, страдающая ночной слепотой, особенно боялась темноты, а в незнакомом доме она совсем растерялась, пытаясь на ощупь найти источник света. — Так темно, возьми телефон, посвети.

Не получив ответа и не увидев ожидаемого света, Линь Цици услышала только звук палочек и жевание:

— Мм, зелень слишком солёная.

— ... — Даже не видя, Линь Цици точно хлопнула по столу. — Сы Янь!

— Эй, — Сы Янь засмеялась, но её голос удалялся. — Найди меня.

Линь Цици, хоть и злилась, не могла преодолеть свой страх, дрожа села на место, крепко держась за край стола. Её учащённое дыхание не ускользнуло от Сы Янь, и голос снова зазвучал серьёзно, приближаясь и становясь мягче:

— Линь Цици? Ты где?

— За столом, — ответила Линь Цици.

Сы Янь, следуя за голосом, без труда нашла её руку:

— Не бойся.

Немного успокоившись, Линь Цици сжала руку Сы Янь, и та помогла ей встать, чтобы они вместе пошли искать телефон, оставленный на столике. Идя, Линь Цици споткнулась и упала вперёд, размахивая руками, пытаясь найти опору, и схватилась за что попало.

Ррр.

— Я, кажется... — Линь Цици, держась за Сы Янь, почувствовала гладкую кожу и смущённо засмеялась. — Порвала твоё платье.

Сы Янь спокойно ответила:

— Ничего, всё равно не видно.

Кивнув с благодарностью, Линь Цици извинилась:

— Прости, я не хотела...

Не закончив фразу, она почувствовала, как рукав её пижамы дернули, ткань порвалась, и её плечо обнажилось, снова раздался характерный звук.

— Ты... — Линь Цици рассердилась.

— Я сделала это нарочно, — ответила Сы Янь.

— Ладно, — Линь Цици подумала: всё равно не видно.

— Жёлтый в цветочек, — Сы Янь вдруг включила фонарик на телефоне и направила свет прямо на обнажённое плечо Линь Цици.

Линь Цици смущённо прикрылась, собираясь рассердиться, но, привыкнув к свету, замолчала.

Её плечо было наполовину обнажено, а Сы Янь...

Половина тела.

Платье Сы Янь, и так с небольшим количеством ткани, после того как падающая Линь Цици дернула его, порвалось от глубокого выреза, и идеально сидящий на талии наряд теперь криво болтался на бедре.

Практически ничего не прикрывая.

От кончиков пальцев, держащих телефон, до тонких рук, от ключиц до половины стройной талии — Линь Цици не знала, куда смотреть, и в голове у неё была только одна мысль.

Хорошо, что Сы Янь надела подъюбник.

— Насмотрелась? — Сы Янь с саркастической улыбкой спросила.

Линь Цици, поняв, что вела себя неприлично, сжала зубы и отпустила порванную пижаму,

выключила телефон, и комната снова погрузилась в темноту. Без соблазнительной картины с порванным платьем она смогла смотреть вперёд и слабо сказала:

— Прости, я куплю тебе новое платье.

— Не нужно, — мягко ответила Сы Янь. — Я тоже порвала твою пижаму.

Линь Цици была тронута, собиралась поблагодарить, но тут Сы Янь добавила:

— Оказывается, рвать одежду приятно.

— ...

— Я тебя понимаю...

Линь Цици запаниковала:

— Я не извращенка, которая любит рвать чужую одежду! Правда!

— Я понимаю, что ты падала и не могла контролировать движения, — медленно закончила Сы Янь.

— ...

В комнате воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/17705/1653784>